

Мария отправилась пешком в Тулу, где жили родственники. Была поздняя осень, голод и холод. Когда девушка добралась туда, выяснилось, что положение родных тоже было тяжелым, они голодали. Здесь же она встретила отца, который был помощником командира по технической части танкового полка. Папа ей сказал: «Ну что делать с тобой? Я на фронт еду. Понимаешь?» Помог дочери определиться в армию, договорился с командиром полка подполковником Мясниковым, чтобы ее взяли в банно-прачечный отряд. Марии Федорко было 14 лет, а она работала, чтобы получить немного хлеба. После расформирования этого отряда 6 июня 1942 г. ее оформили в 169-й запасной стрелковый полк. Выдали паек и одежду. Не удалось только подобрать сапоги. Самые маленькие были на два размера больше. Сперва Маша просто помогала на кухне, ухаживала за ранеными. Солдаты и офицеры чаще всего называли ее дочкой. Помогали во всем. Потом Мария выучилась на связистку. Сначала была назначена телефонисткой, потом перешла на рацию, работать на которой научилась на фронте. Долгое время находилась в пехоте, а в Карпатах оказалась в штурмовой десантной группе.

В 1943-м году в составе 66-й гв. стрелковой дивизии 17-го гв. стрелкового корпуса Мария попала на Курскую дугу. Ей очень хорошо запомнились бои на Курской дуге. Все горело кругом. Небо было черным от самолетов. «Основные войска шли на Белгород, а мы двигались в направлении Борисовка – Комаровка – Писаревка. Там, я помню, танковое сражение проходило самое настоящее. Ведь мы в то время были прикреплены к 60-му танковому полку. И там, в секрете этого полка, если говорить по-военному, находилось три батальона. Потом, после боя, они превратились в роту» [5].

В одном из сражений полк понес тяжелые потери. Отец Маши был ранен и отправлен на излечение в госпиталь. Ее хотели отправить в тыл, в детский дом, но она наотрез отказалась. Машу определили в запасной полк, стоявший близ Старого Оскола. Там она продолжала осваивать специальность связистки.

Из запасного полка бойцов распределяли кого куда. Так Маша Федорко оказалась в 66-й гв. стрелковой дивизии, позже получившей название Полтавской – за участие в освобождении этого города.

За участие в боях при форсировании Днепра получила свою первую награду – медаль «За Отвагу». «Мы переплывали Днепр близ города Канева, где могила нашего поэта Шевченко, – вспоминает Мария Кузьминична. – Плыли на самодельном деревянном плоту, груженном катушками с проводами, телефонами. С нами была и лошадь с повозкой... Плот попал под шквальный огонь. Снаряд угодил в угол плота, как раз там, где стояла лошадь. Она ушла под воду, увлекая за собой ездового. Это самое страшное – видеть, как гибнут близкие тебе люди...» [6].

Тянули линию связи с левого на правый берег. Впереди был город Канев. Он расположен так, что к нему нужно было подлезать через пески, потом — опять вниз. Впереди шли песчаные сопки. В них проделывали канавки и пролезали наверх, где находились разведчики. Было очень много трудностей. Однажды Мария вместе с девушкой из санчасти прокладывали линию связи.